Охотничья выставка Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Общества Охоты.

Выставка открылась 15-го Февраля 1891 г. Такъ какъ это первая охотничья выставка, устроенная въ Тамбовѣ, то немудрено, что она была предметомъ сильнаго любопытства и привлекла много посѣтителей.

Устроена была выставка въ лѣтнемъ помѣщеніи Коннозаводскаго клуба. У первыхъ входныхъ воротъ во все продолженіе выставки стояли, въ новыхъ шинеляхъ, съ блестящими пуговицами, нѣсколько полицейскихъ нижнихъ чиновъ; были даже частный приставъ и два его помощника. Публика постоянно подходила и подъѣзжала.

За первыми воротами идетъ аллея, обсаженная акаціей, которая тянется саженъ на двадцать. Въ концѣ этой аллеи— вторыя ворота, сдѣланныя по типу воротъ сада Эрмитажъ Лентовскаго въ Москвѣ. На воротахъ развѣвались флаги зеленые и бѣлые. Отъ воротъ съ правой стороны находится принадлежащее коннозаводскому клубу деревянное зданіе циркъ-театръ. У одного изъ оконъ его прибита была карточка съ надписью: „Охотничья выставка“, у другого горѣла лампа, изъ-за которой выглядывала голова кассира. Заплативъ рубль, желающіе получали билетъ на право осмотрѣть выставку;—цѣна для провинціи дорогая, но это продолжалось только одинъ день, потомъ билеты продавались по 50 коп. и по 30 коп.

За вторыми воротами идетъ прямая аллея, уставленная по обѣимъ сторонамъ елями и соснами. Тутъ, налѣво, устроена ротонда для музыкантовъ, гдѣ, въ продолженіе семидневной выставки, отъ 12 ч. утра и до 5 ч. пополудни, игралъ оркестръ

духовой музыки Сибирскаго полка. Направо помѣщается вокзалъ или лѣтнее помѣщеніе Коннозаводскаго клуба.

На площадкѣ, раскинутой предъ вокзаломъ, сдѣлано было нѣсколько стойлъ, гдѣ помѣщались 4 лошади: одна татарка и три киргизской породы. Всѣ эти лошади недурны и довольно типичны. Немного далѣе, направо, у забитаго тесомъ помѣщенія для игры въ кегли, подъ возвышеніемъ, въ видѣ небольшой платформы, стояли еще три лошади: гнѣдой англійскій жеребецъ зав. С. И. Герасимовой, свѣтло-рыжій меринъ изъ породы донскихъ лошадей, и—княжны Барятинской—сѣрый меринъ башкирской породы, очень типичный, хорошо сложенный, съ необыкновенно рельефной мускулатурой, въ общемъ производитъ впечатлѣніе, что называется, несокрушимаго коня. Этотъ конь получилъ однако только похвальный отзывъ; въ другомъ мѣстѣ, не въ Тамбовѣ, ему несомнѣнно дали бы большую награду, тамбовцы же избалованы киргизскими и башкирскими лошадьми; сюда каждый годъ, во время десятой ярмарки, пригоняютъ по два, а иногда и по три косяка киргизскихъ, башкирскихъ и донскихъ лошадей и между ними попадаются экземпляры замѣчательно хорошіе, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ качествамъ.

Съ правой стороны платформы, подъ которой стояли лошади, сдѣлана лѣстница для входа на верхъ, откуда представляется чудная картина: на нѣсколько верстъ, покрытые бѣлой снѣжной пеленой, тянутся луга, по нимъ кое-гдѣ большими и малыми куртинками виденъ засохшій камышъ, нѣсколько санныхъ дорожекъ, въ разныхъ направленіяхъ, ведущихъ въ ближайшій лѣсъ; далѣе къ востоку, за лугами, постепенно повышаясь, тянутся, на нѣсколько сотъ верстъ, хвойные и лиственные лѣса; вправо отъ нихъ, верстахъ въ пяти по прямой, виденъ, черезъ рѣку Цну желѣзнодорожный мостъ, а за нимъ, еще далѣе версты на три, изъ вершинъ сосноваго лѣса, красиво выглядываютъ золотые кресты Тригуляевскаго мужского монастыря. Съ сѣверной стороны виднѣются громадные корпуса Тамбовской земской больницы, а отъ нея верстахъ въ двухъ, на полу-бугрѣ, стоитъ небольшая церковь и нѣсколько домовъ, обнесенныхъ высокой каменной стѣной,—это Архіерейскіе хутора. Дальше лѣсъ, безконечный лѣсъ, а вдали, довольно широкой бѣлой полосой, рельефно выдѣляется, среди сосноваго бора, большая почтовая дорога, идущая изъ Тамбова въ торговое село Разсказово.

Передъ вокзаломъ сдѣланы двѣ снѣговыя насыпи, красиво уставленныя елками; внизу насыпей сдѣлано для чучелъ нѣсколько гротовъ, изъ которыхъ, по выраженію „Тамбовскихъ Вѣдомостей“ выглядывали страшныя головы медвѣдей.

На невысокой террасѣ вокзала, съ сѣверной стороны, справа, помѣщалась стая англо-костромскихъ гончихъ парфорсной охоты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.

Всѣхъ собакъ было шестнадцать; цвѣта онѣ мраморнаго съ черными крапинами; стая замѣчательно подобрана, за что и получила на нашей выставкѣ большую серебряную медаль.

Нельзя пройти молчаніемъ, что стая эта, благодаря хорошей выводкѣ и наѣздкѣ доѣзжачаго Самойлы, доставила публикѣ большое удовольствіе: всѣхъ поражало то обстоятельство, что 16 штукъ гончихъ бѣгаютъ за доѣзжачимъ по улицѣ безъ смычковъ, что всѣ онѣ слушаютъ команду „на мѣсто“ и по вызову Самойлы выходятъ изъ стаи поодиночкѣ и такъ же возвращаются обратно въ стаю; словомъ, эта стая, какъ по красотѣ, такъ равно и по выводкѣ, произвела на нашей выставкѣ самое пріятное впечатлѣніе.

Въ противоположномъ концѣ зданія, по направленію къ востоку, въ одной комнатѣ помѣщались остальныя стаи гончихъ. Налѣво, въ загородкѣ, стояла стая въ 4 смычка англо-костромскихъ гончихъ М. В. Ознобишина: *Гудокъ*, получившій 30 балловъ и похвальный отзывъ; *Органъ*—34 бал., малую серебр. мед.; *Моцартъ*—38 бал., больш. серебр. мед.; *Сорока*—33 бал., бронз. мед.; *Флейта*—36 бал., мал. серебр. мед.; *Трубачъ*—29 бал., похвальный отз.; *Помчило*—28 бал., похвальн. отз.; *Горнистъ*—32 бал., бронзов. медаль.

Изъ этой стаи мнѣ наиболѣе понравились *Моцартъ* и *Флейта*.

Рядомъ со стаей М. В. Ознобишина помѣщалась стая въ три смычка костромскихъ гончихъ г. Грушецкаго, привезенныхъ изъ Воронежской губерніи. *Соловей* получилъ большую серебр. мед.; *Забавка*—бронзовую мед.; *Помчишка*—малую серебр. мед.; *Бродило*—бронзов. мед.; *Затѣйка*—похвальн. отз. *Трунило*—малую серебр. мед.

Стая въ порядкѣ и, надо полагать, работники хорошіе. Нельзя не замѣтить однако у нихъ нѣкотораго уклоненія отъ типа костромичей; во-первыхъ, у нѣкоторыхъ экземпляровъ уши слишкомъ

длинны, а во-вторыхъ, нѣкоторые попадаются съ очень брылястыми губами; хотя все-таки, надо отдать имъ полную справедливость: всѣ они очень и очень ладныя и на хорошихъ ногахъ.

Далѣе шли гончія Ф. Д. Хвощинскаго, такъ называемыя *польско-русскія*, подружейныя, пѣшія; выставлено ихъ было три смычка, но двѣ собаки, какъ не достигшія годового возраста, экспертизѣ не подвергались, а остальныя четыре получили слѣдующія награды: *Звонокъ*—бронз. медаль, *Сверчокъ*—бронз. медаль, *Заливка*—малую серебр. мед., *Громушка*—малую серебр. мед.

Всѣ эти собаки черныя въ подпалинахъ, съ узкими, сухими мордами, небольшими высокостоящими ушами, небольшого роста, въ особенности суки, но зато крѣпкаго склада. Такъ какъ собаки этой породы ведутся давно у Ф. Д. Хвощинскаго, то типъ ихъ вполнѣ установился, что видно по приплоду. На видъ собаки въ общемъ несвязны и некрасивы, но достаточно пойти съ ними въ лѣсъ и послушать гонъ, чтобы отдать имъ предпочтеніе передъ первоклассными красавцами. Лѣтъ шесть или семь назадъ, мнѣ лично приходилось съ ними охотиться и, признаюсь, такой неутомимости и вѣрности гона мнѣ мало приходилось видать. Можно искренно пожелать, чтобы Ф. Д. Хвощинскій не заводилъ гончихъ другихъ породъ, а держался типа своихъ собакъ; онѣ вполнѣ могутъ удовлетворить даже прихотливаго ружейнаго охотника.

При входѣ, у дверей, были двѣ костромскія гончія А. К. Болдырева: *Заливай*, получившій 32 б.—бронзов. медаль, *Лютка*—33 бал.—бронз. мед.

Обѣ собаки, какъ намъ извѣстно, хорошіе производители и такіе же работники; происходятъ отъ Назаровскихъ собакъ.

Направо отъ нихъ помѣщались шесть штукъ костромскихъ гончихъ Н. И. Траковскаго, получившія почти всѣ по большой серебряной медали.

Эти собаки, какъ по полевымъ достоинствамъ, извѣстнымъ почти всѣмъ тамбовскимъ охотникамъ, такъ и по типу, наиболѣе подходящему къ идеалу Костромскихъ гончихъ, дѣйствительно замѣчательны. Онѣ злобны, добычливы, параты и неутомимы, съ прекраснымъ заливомъ, полазисты и необыкновенные красногоны.

Наружный видъ ихъ таковъ: морда довольно сухая, губы безъ брылей, уши поставлены относительно высоко, средней величины,

спущены трехъугольникомъ, глазъ темнокоричневый, выразительный, большой, на выкатѣ, шея толстая, грудь широкая, спина совершенно прямая, ребро бочковатое, низко спущенное, нога довольно толстая, но очень сухая, задніе окорока рельефно выдаются, ростъ до 14 вершковъ, гонъ серповидный, съ подпушкой, шерсть съ подшерсткомъ, цвѣтъ муругій въ подпалахъ; нѣкоторыя шерстинки (такихъ въ особенности много на спинѣ) оканчиваются чернотой; общій видъ дикій, напоминающій волка.

Награды распредѣлены между ними такъ:

Соловей—большую серебряную, *Громушка*—большую серебряную, *Кларнетъ*—большую серебряную, *Плакса*—большую серебряную, *Запѣвало*—большую серебряную, *Висла*—малую серебряную.

Родоначальникомъ всей стаи г. Траковскаго считается *Соловей*, за исключеніемъ *Вислы*, которая происходитъ отъ собакъ г. Кашкарова. Мать *Кларнета, Громушки* и *Плаксы*—*Тревожка*, а мать *Запѣвалы*—*Говорушка*. Порода-же *Соловья* слѣдующая: отецъ *Звонило*, сынъ *Брызгалы*, Мажаровскихъ собакъ, что отъ *Птички*, дочери *Сороки*, извѣстной костромички В. И. Михина.—Мать,—*Доборка*, дочь извѣстной *Квокши* А. В. Жихарева. *Тревожка* отъ *Заливки*, собакъ А. В. Жихарева, *Говорушка* отъ *Шумилы*, сына *Сполоха* и *Флейты*, собакъ А. В. Жихарева.

Мы слышали, что г. Траковскій собирается доставить свою стаю на Московскую выставку; если это такъ, то можно съ увѣренностью сказать, что эта стая костромичей займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Всѣхъ гончихъ на Тамбовской выставкѣ было сорокъ двѣ; этотъ отдѣлъ получилъ: большихъ серебр. медалей 8, малыхъ 7, бронзовыхъ 8, похвальныхъ отзывовъ 4, и двѣ собаки, какъ не достигшія годового возраста, экспертизѣ не подвергались.

Борзыя собаки помѣщены были съ сѣверной стороны зданія, въ большой длинной комнатѣ, у стѣнокъ которой устроено было возвышеніе въ видѣ лавокъ, въ два аршина ширины, перегороженныя сосновыми вѣтками, на отдѣленіе гдѣ на соломянныхъ щитахъ помѣщались борзыя. По стѣнкамъ этой комнаты развѣшены были лосиныя шкуры и прибиты были карточки съ надписями: кому принадлежитъ собака, какого она окраса, сколькихъ осеней и, у нѣкоторыхъ, какого роста.